

О Т З Ы В

официального оппонента
на диссертацию Чомаева Заура Абдулкеримовича
«Мусульманская дипломатия в раннеисламскую эпоху:
зарождение и особенности функционирования (622–661 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века)

Диссертационная работа, представленная З. А. Чомаевым, представляет собой самостоятельное и профессионально проведенное исследование. Оно посвящено существенной как для востоковедной науки, так и для практики проблеме – формированию средств преодоления конфликтов в ранней мусульманской общине. Следует заметить, что круг научно-теоретических изысканий, посвященных эпохе Пророка и первых четырех халифов, чрезвычайно развит и значителен – как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Однако дипломатическая практика раннего мусульманского государства все еще находится на втором плане внимания научного сообщества. Между тем принципы и методы дипломатической деятельности, заложенные пророком Мухаммадом, отнюдь не являются музейным экспонатом. Они и сегодня лежат в основе политических и идеологических концепций, оказывающих влияние на ценности и жизненный выбор миллионов верующих. В силу этого обстоятельства внимание диссертанта к проблемам мусульманской дипломатии представляется мотивированным и продуманным, а цели и задачи исследования З. А. Чомаева – вполне четко сформулированными.

Актуальность и значимость темы, избранной диссертантом, представляется несомненной, поскольку без понимания встроенных в общественную жизнь ранней мусульманской общины (*уммы*) средств мирного диалога невозможно осмыслить многие стороны исламской истории традиционного периода. Оценивая новизну и научно-практическую значимость выводов представленной диссертации, следует отметить, что при всем обилии современных публикаций по истории ислама, работа З. А. Чомаева сосредоточивает внимание читателя на пока еще слабо изученных сторонах самобытности исламской политической культуры. Представляется благоразумным желание диссертанта сосредоточиться на ключевых моментах истории первого поколения мусульман – в том числе на судьбах и оценке Худейбийского

перемирия, практике покровительства (*зимма*), методах обеспечения безопасности (*аман*), устройстве военно-политических союзов мединской общины. В противном случае работа неминуемо превратилась бы в громоздкий компендиум фактов, что едва ли отвечает целям исторического научного исследования.

Наконец, в диссертации З. А. Чомаева поставлен ряд вопросов, рассмотрение которых имеет общетеоретическое значение. Например, к таким вопросам относится сопоставление между «нивелирующей силой» нормативной исламской доктрины и устойчивостью собственных политических установлений у народов, принявших ислам. Другой теоретический сюжет, поднятый в представленной диссертации, – это оценка вовлеченности периферии Халифата в общеисламский цивилизационный процесс. Эти стороны диссертации делает изыскания З. А. Чомаева интересными не только для историков или исламоведов, но и для специалистов по сравнительному религиоведению, политологии, конфликтологии, правоведению, а также, возможно, для практических сотрудников государственных служб, министерств и ведомств.

Работа, выполненная З. А. Чомаевым, производит достойное впечатление своей информативностью. Она дает связное представление о самых разных сторонах общественно-политической жизни первого поколения мусульман. Автор включает в диссертацию большой пласт фактического материала. Часть этих данных вводится им в научный оборот, что особенно любопытно в отношении сложившихся в эпоху праведных халифов посольских обычаев и практик. Диссертация основывается на широком круге аутентичных арабо-мусульманских источников, которые представляются ценными и репрезентативными для изучения данной темы.

Среди направлений исследования и, соответственно, глав представленной диссертации, особо нужно отметить главу III, посвященную истории функционирования мусульманской посольской службы. Вызывают одобрение замечания и выводы диссертанта о логике организации ранних посольств в истории общины, сопоставительный анализ договоров защиты (*'акд ал-аман*) в домусульманской и мусульманской традиции, методы источникововедческого рассмотрения дипломатических посланий Пророка, которых придерживается З. А. Чомаев. Постановка подобных вопросов демонстрирует энергичный стиль научного мышления диссертанта и его похвальное желание рассмотреть политику ранних мусульман разносто-

ронне и на фоне событий доисламской истории. В этом отношении исследование З. А. Чомаева расширяет наши подступы к осознанию преемственности и самостоятельности прочтения дипломатических усилий Пророка в мусульманской общине.

Хотелось бы отметить важную для понимания текста авторскую культуру транслитерации арабских имен и терминов, которая в диссертации выполнена системно и полностью соответствует строгим научным требованиям.

В целом, поставленные в диссертации цели и задачи выполнены автором, а хронологические рамки и предлагаемая структура работы представляются обоснованными. Основные выводы и положения, выносимые на защиту, которые З. А. Чомаев формулирует в своем исследовании, корректны и подкреплены данными соответствующих источников, а поэтому не вызывают принципиальных возражений и представляются логично вытекающими из хода исследования.

Вместе с тем, при общей положительной оценке диссертационной работы З. А. Чомаева следует указать на ряд недочетов, ей свойственных.

Представляется явно недостаточным знакомство диссертанта с богатым наследием современной западноевропейской историографии проблем ранней мусульманской общины. З. А. Чомаеву, судя по ссылочно-справочному аппарату и библиографии его диссертации, неизвестны фундаментальные труды Патрисии Кроун, Майкла Кука, Филипа Хитти, Маршалла Ходжсона, Альберта Хаурани, Питера Холта, Хью Кеннеди, Франца Роузентала, Густава фон Грюнебаума, Гуалтеруса Йейнболла, и более популярные статьи и монографии Доминика и Жаннин Сурделей, Ричарда Белла, Натали Эббот, Айры Лapidуса. Эти и другие авторы разнообразно и критически освещали судьбы раннего государства в исламе, источники по его истории, и эволюцию его взаимоотношений с внешним миром.

Безусловно, работы вышеназванных специалистов касаются более широкого спектра вопросов, чем собственно мусульманская дипломатия. Это и различные аспекты хадисной текстологии, и разработка Корана как литературного комплекса, и источниковедческая специфика текстов по раннему исламу, и политическая культура первых мусульман. Не все эти вопросы имеют прямое отношение к заявленной теме. Некоторые из упомянутых трудов в критическом стиле опровергают подходы, привычные для диссертанта. Например, работы П. Кроун и М. Кука, отрицающие историчность всех источников по эпохе раннего ислама, вызвали в свое

время бурю опровержений в мусульманской ученой среде. Но из этого не следует, что такие направления в историографии нужно игнорировать. Скорее, наоборот, тщательное изучение этих трудов дает общую профессиональную эрудицию и приводит к дискуссии, что в столь тонкой и деликатной сфере, как изучение ранней уммы, жизненно необходимо. Увы, диссертант, судя по тексту, испытывает дефицит аргументов именно в сфере внешней критики арабо-мусульманских источников. Это не позволяет З. А. Чомаеву поставить полученные им конкретные результаты в контекст общих направлений развития современного исламоведения.

Ряд неудач постиг З. А. Чомаева при оформлении окончательного текста диссертационного исследования. В тексте немало опечаток и стилистических или синтаксических неточностей. Не вполне понятно, что автор имел в виду под такими терминами и выражениями, как «европоцентрический налет» (с. 9) или «покровительствуемый налог» (с. 211). Прискорбно, что фамилия выдающегося британского востоковеда Б. Льюиса неоднократно транскрибируется диссертантом как «Луис» – вслед за нелепой ошибкой, допущенной на обложке перевода труда Льюиса «Ислам и Запад», выпущенного в 2003 г. Вызывает искреннее недоумение и тот факт, что в справочно-ссылочном аппарате и библиографии работы далеко не в полном объеме оформлены ссылки на интернет-публикации, в которых диссертант, как правило, указывает URL-адрес сайта, но неизменно опускает либо название ресурса, либо точный адрес цитируемого документа на самом сайте.

Приведенные выше недочеты диссертации являются значимыми, но отнюдь не критическими для оценки научной работы З. А. Чомаева. Большая часть огрехов и неточностей, особенно тех, что допущены в оформлении текста, вполне устранимы в короткие сроки при подготовке исследования к публикации. Другие же соображения, особенно пожелание детального знакомства с современной западной историографией, могут рассматриваться в качестве рекомендаций автору при дальнейшей разработке данной проблематики. В целом же диссертационное исследование З. А. Чомаева отличается актуальностью, практической ценностью, структурной целостностью и состоятельностью выводов и оценок.

Основные положения диссертации изложены в опубликованных работах диссертанта. По теме работы имеется достаточное количество публикаций в науч-

ной печати, включая издания, рекомендованные ВАК РФ. Автореферат, как и публикации, полностью отражает содержание диссертации.

В силу этих обстоятельств возможно заключить, что данная диссертация по своему содержанию, актуальности, глубине проработки и обоснованности научных положений, полученных выводов, их новизне и достоверности, а также отсутствию некорректных заимствований отвечает требованиям, предъявляемым пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г № 842. Ее автор, Чомаев Заур Абдулкеримович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Средние века).

Официальный оппонент:

Орлов Владимир Викторович,
доктор исторических наук (специальность 07.00.03),
профессор кафедры истории
стран Ближнего и Среднего Востока
Института стран Азии и Африки
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова»
125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 1
телефон +7 (495) 629-7442
e-mail: alsavlor@yandex.ru

В. В. Орлов

Подпись проф. Орлова В. В. удостоверяю:
И. о. директора ИСАА МГУ
имени М. В. Ломоносова
доктор исторических наук, профессор

И. И. Абылгазиев

11 мая 2021 года